

МИННЕБАЕВА ГУЛЬСАРИЯ ИЛЬДУСОВНА

**ЛЕКСИКА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в отделе лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тимерханов Айнур Ахатович

Официальные оппоненты: Салимова Дания Абузаровна,
доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и контрастивного языкознания филиала Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Елабуга, заведующая (г. Елабуга)

Галимова Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук, отдел лексикологии и диалектологии ИЯЛИ им.
Г.Ибрагимова АН РТ, старший научный сотрудник (г. Казань)

Ведущая организация: Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится «30» октября 2012 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420011, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420011 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «25» сентября 2012 г.

0000741653

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

 А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению, описанию, систематизации и многоаспектной классификации, а также освещению особенностей функционирования единиц татарской лексики, относящейся к одной из промышленных, отраслевых сфер, то есть конкретному подъязыку.

В связи с развитием в языкознании начала XXI века исследований коммуникативно-прагматической деятельности появилась возможность прагматического подхода к исследованию лексического уровня языка. В связи с непрерывным обновлением и расширением лексического состава языка возникает потребность в теоретическом осмыслении постоянно поступающего неологического материала. Вполне закономерен в этом плане всё возрастающий интерес к лингвистическим исследованиям в области терминоведения в целом и отраслевых терминологий в частности.

Утверждать, что в татарской науке о языке отраслевая лексика и терминология изучены недостаточно, было бы несправедливо. В татарском языкознании в монографическом плане исследованы юридическая (Г.И. Одинокова, 1995), математическая (А.Г. Хайруллина, 1996) терминосистемы, названия растений (Г.Г. Саберова, 1995), лексика земледелия (Ф.Ф. Гаффарова, 1999), медицинская терминология (Р.Р. Шамсутдинова, 2001), лексика рыболовства (О.Н. Бятикова, 2003), лексика пчеловодства (Г.Д. Зиязетдинова, 2003), экологическая лексика (Э.А. Галиева, 2005), терминология уголовного права (М.М. Николаева, 2005), орнитонимы (Э.И. Сафина, 2005), лексика садоводства (Ч.И. Фирғалиева, 2007), экономическая лексика (М.К. Юматова, 2007), общественно-политическая лексика (Г.У. Алеева, 2009), химическая терминология (З.Р. Закиева, 2011), термины физики (Г.Ф. Мусина, 2012) и др. Тем не менее на сегодняшний день неупорядоченным и неизученным остаётся ряд отдельных лексико-тематических пластов систем татарского языка. К таковым относится и лексика нефтяной промышленности (далее – НП).

Актуальность работы мотивируется несколькими факторами: несмотря на то, что были опубликованы отдельные статьи, словари, справочники и в отдельных научных работах в той или иной степени затрагивается данный тематический пласт, в татарском языкознании комплексное изучение лексики НП отсутствует, то есть данный лексический пласт монографическому специальному изучению до сих пор не подвергался. Необходимость и востребованность такого изучения несомненны, ибо современное татарское языкознание расширяет своё поле исследований в первую очередь именно за счёт новых лексических единиц и групп. Актуальность исследования стимулируется тем самым сложностью и многоаспектностью концептуальной основы темы с одной стороны, с другой – спецификой привлекаемого фактологического материала. Необходимость научного исследования лексики НП в татарском языке вызвана еще и популярностью исследуемого материала, частотностью употребления лексем из этой группы не только специалистами, но и рядовыми носителями языка, но и недостаточной степенью изученности важнейших проблем развития этой лексики на современном этапе. Исследование отдельных лексико-тематических групп даёт возможность отслеживать

современные языковые процессы в первую очередь в лексическом составе языка, потому что значение любого слова пребывает в постоянной динамике, что характерно для терминосистем.

История становления лексики НП тесно связана с развитием нефтяной промышленности Республики Татарстан. Коммерческая добыча нефти впервые началась во второй половине XIX века. Следовательно, лексика НП является более молодой языковой системой по сравнению с лексикой флоры, фауны, метеорологии, экологии, ландшафта. В настоящий момент лексика НП представляет собой сложившуюся, упорядоченную, но продолжающую свое развитие систему.

Стремительный рост количества лексических единиц в связи с интенсивным развитием нефтяной промышленности привёл к появлению многочисленных энциклопедических изданий, словарей и монографических исследований по изучаемой тематике и в русском языке, оказывающем заметное влияние на характер развития татарской отраслевой лексики. Лексика НП русского языка исследована Х. Эккертом (1979), А.К. Сулеймановой (Уфа, 1999, 2006), Е.А. Панкратовой (Москва, 2005), О.А. Морозовой (Москва, 2006), Е.Ш. Думитру (Москва, 2009) и др.

Основная цель данной диссертационной работы – произвести системное и комплексное описание лексики НП татарского языка в аспектах анализа и раскрытия состава, процесса становления, развития и функционирования лексики НП татарского языка, исследования способов образования терминов данной области и их функционально-стилистических характеристик.

Поставленная цель последовательно реализуется в решении следующих **задач**:

- определить состав, установить этапы формирования и описать особенности развития лексики НП современного татарского языка;
- выявить и описать основные способы и принципы номинации указанной лексики;
- определить и охарактеризовать структурные и словообразовательные особенности лексики НП татарского языка; установить наиболее продуктивные словообразовательные модели;
- изучить и раскрыть функциональные параметры лексики НП татарского языка.

Объектом исследования выступает лексика НП в татарском языке. Нами рассмотрены термины и терминологические словосочетания, относящиеся к НП, общетехнические термины, а также термины стыковых наук – геологии, геофизики, экологии и др. Корпус исследованного лексического материала составил более 1500 единиц.

Предметом исследования являются номинативные, структурные, функционально-стилистические и количественные характеристики лексики НП.

Основными **источниками** исследования послужили материалы словарей («Русско-татарский словарь-минимум для работников нефтяной промышленности», 1996; «Русско-татарский нефтепромысловый словарь», 2004, «Толковый словарь татарского языка» в трёх томах, 1977–1981; «Толковый словарь татарского языка», 2005) и прессы, веб-сайтов на татарском языке, тексты художествен-

ных произведений современных татарских писателей, посвящённых описанию жизни и деятельности работников нефтяной промышленности.

Методы исследования. В процессе решения поставленных задач был использован комплекс лингвистических методов и приёмов: метод непосредственного лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, метод словарных дефиниций, метод компонентного анализа с применением классификации и интерпретации и частично – метод квантитативного анализа.

Методологическую основу и теоретическую базу исследования составили общетеоретические положения общего языкознания, лексикологии, терминологии, семасиологии, функциональной стилистики, представленные в научно-теоретических трудах таких известных отечественных лингвистов, как К.Я. Авербух, Р.С. Аликаев, Н.А. Баскаков, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, С.В. Гринев, В.П. Даниленко, Г. Дёрфер, Д.С. Лотте, Т.В. Матвеева, Э.М. Мурзаев, К.М. Мусатов, Е.Д. Поливанов, А.А. Потебня, В.В. Радлов, Г. Рамстедт, Д.Э. Розенталь, М. Рэсензэн, Э.В. Севортян, Б.А. Серебренников, Д.С. Сетаров, В.Я. Шабес, А.М. Щербак и др.

Раскрытию темы способствовали труды известных татарских языковедов Г.Х. Алпарова, Р.Г. Ахметьянова, Э.М. Ахунзянова, Ф.А. Ганиева, М.З. Закиева, И.М. Низамова, Д.Б. Рамазановой, К.С. Сабирова, Д.А. Салимовой, Ф.С. Сафиуллиной, А.А. Тимерханова, Д.Г. Тумашевой, Ф.С. Фасеева, В.Н. Хангильдина, Р.А. Юсупова и др.

Были изучены также диссертационные работы Г.У. Алеевой, О.Н. Бяतिकовой, Э.А. Галиевой, Ф.Ф. Гаффаровой, З.Р. Закиевой, А.Н. Зариповой, Г.Д. Зиязетдиновой, Т.С. Кирилловой, Т.В. Лосевой-Бахтияровой, Г.Ф. Мусиной, Э.И. Сафиной, А.К. Сулеймановой, Р.Р. Шамсутдиновой, М.К. Юматовой и др., посвящённые исследованию отдельной тематической группы лексики или отраслевой терминологии современного татарского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринята попытка системного описания на научной основе лексем, относящихся к отрасли нефтяной промышленности. На основе привлечения богатого фактического материала комплексно исследована лексика НП в татарском языке: определён состав, выявлены и описаны основные тенденции развития данной лексики, изучены принципы номинации, способы словообразования, функционально-семантические, квантитативные особенности лексики НП.

Новизна работы заключается также в том, что функциональные аспекты лексики НП исследованы с учетом и количественных, и жанрово-тематических характеристик (употребляемость, частотность слов в различных текстах и др.), что позволило представить наиболее полную картину функционирования данной лексической группы в контексте общих тенденций развития лексической системы татарского языка.

Теоретическая ценность заключается в создании предпосылок для дальнейшего углублённого изучения феномена конкретного лексического пласта как важного фактора современного языкового пространства. Научный подход к изучению лексики НП в системе татарского языка позволяет данный активный пласт

лексики рассматривать в парадигме сегодняшнего научного знания о языке. Представленная методика исследования может быть использована при изучении совершенно новых пластов лексики в татарском языке, что позволит наиболее полно представить данную часть богатейшей лексики в общей лексической системе татарского языка, определить основные тенденции её развития и источники обогащения.

Кроме того, теоретически значимым представляется обоснование в рамках проведённого исследования возможности целостного подхода к рассмотрению термина как специфической, комплексной (семантической, формальной, функциональной) единицы языковой системы.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведённого исследования могут быть использованы при составлении терминологических словарей и в переводческой работе, при обучении татарскому языку в вузах технического профиля, в учебных курсах теории и практики татарского языка, при составлении учебных пособий для спецкурса по терминоведению, лексикологии, стилистике, а также для практической деятельности специалистов и языковедов на этапе кодификации, упорядочения и унификации терминологий и терминосистем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование и развитие татарской лексики НП происходит на основе трёх принципов: 1) принцип опоры на собственные средства языка; 2) принцип перевода терминов (прямое заимствование, калькирование); 3) принцип объединения (синтез достижений различных научных отраслей – геологии, горного дела, химии, физики, математики и др.).

2. Нефтяная промышленность является одной из наиболее развитых отраслей экономики как в масштабах страны, так и Республики Татарстан, а потому лексика НП в целом и лексика НП татарского языка в частности обладает развитой системой терминов, значительную долю которой составляют заимствования, в большинстве случаев попадающие в татарский язык при посреднической роли русского языка. Заимствования из английского, немецкого, французского, русского языков играют ведущую роль в развитии лексики НП татарского языка. По данным проведенного нами лингвистического анализа, заимствованная лексика составляет 30% исследованного лексического массива. Больше половины другой части лексики составляют кальки и полукальки – около 40%. На исконную лексику приходится около 30%.

3. В татарском языке существует сложная система номинации лексики НП. Изначальные, или первичные, процессы номинации в лексике НП представлены сравнительно редко. Номинативный инвентарь исследуемого подъязыка пополняется преимущественно посредством заимствований или вторичной номинации.

4. В богатом арсенале способов терминообразования, словообразования лексики НП татарского языка наиболее продуктивными являются суффиксация и словосложение. Среди многочисленных терминов НП особо выделяется группа терминологических словосочетаний. Правописание отдельных сложных слов, относящихся к указанной отраслевой лексике, требует корректировки и нормирования.

относящихся к указанной отраслевой лексике, требует корректировки и нормирования.

5. Фонд лексики НП составляют общенаучные, межотраслевые слова, собственно термины, профессионализмы и номенклатура, представленная в основном русскими заимствованиями. Собственно татарские номенклатурные наименования малочисленны. Языковые (графемные) номены чаще встречаются в художественной литературе, цифровые номены активнее употребляются в публицистике.

По частотности первые три места во всех текстах разных жанров занимают слова *нефть*, *скважина*, *оператор*. Употребление лексики НП в интернет-ресурсах имеет много общих черт с использованием её в традиционных, печатных изданиях: самую высокую частотность имеют слова *нефть*, *газ*, *нефтьче* 'нефтяник'.

6. Лексика НП входит в состав ойконимов, урбанонимов и эргонимов. Самым активным в составе топонимов является слово *нефтьче* 'нефтяник'. Такие топонимы чаще встречаются в нефтяных районах Республики Татарстан.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела лексикографии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, докладывались на ежегодных конференциях Казанского филиала Российской Академии правосудия (Казань, 2010-2012), Международных научных конференциях «Модернизация: государство, общество, экономика и культура» (Казань, 2010) и «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Казань, 2010). По материалам исследования опубликовано 7 статей в научных сборниках и журналах, в том числе одна – в журнале из Перечня ВАК РФ.

Структура диссертационной работы определяется её целью и задачами, а также логикой раскрытия темы исследования и анализируемым материалом. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка библиографии и лексикографических источников, а также списка условных сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, научная новизна и практическая значимость, представлены методологические и теоретические основы исследования темы, указаны методы анализа фактического материала, источники исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Этапы формирования и развития лексики НП в современном татарском языке» посвящена изучению вопросов исследования технико-терминологической лексики, определению и описанию основных этапов становления и особенностей развития, состава татарской лексики НП. В ней систематизируются и обобщаются данные по происхождению лексем, определяется роль исконной лексики и иноязычных лексических единиц в развитии лексики НП в татарском языке.

Теоретический материал закрепляется соответствующими иллюстративными примерами из художественной литературы и СМИ. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Вопросы исследования технико-терминологической лексики в общем и татарском языкознании» анализируются научные работы, в которых авторы в той или иной степени затрагивают вопросы лексики НП.

Русское языкознание характеризуется большим количеством трудов, посвященных исследованию лексики НП¹. В них комплексно изучены принципы создания, развития русской лексики НП. Имеются исследования сравнительно-сопоставительного характера.

В последнее десятилетие в татарском языкознании, как и в целом в современной лингвистике, наблюдается повышенный интерес к проблемам отраслевой терминологии, к вопросам в области терминоведения, терминографии и т.д. Активно исследуется в этом контексте и технико-терминологическая лексика. В татарском языкознании исследованы термины многих технических отраслей (термины математики, химии, физики, ювелирного дела), изданы терминологические словари, в том числе и по исследуемой лексике: «Русско-татарский словарь-минимум для работников нефтяной промышленности» (1996), «Русско-татарский нефтепромышленный словарь» (2004).

В определённой степени в разных аспектах лексика НП рассматривается в ряде других работ, посвящённых изучению той или иной отраслевой лексики². Примерами из лексики НП в данных работах выступают такие слова, как *балчык* 'глина', *сумала* 'смола', *газ*, *нефть*, *битум*, *гипс*, *дым* 'влага' и др.

На фоне целенаправленного исследования в течение последних десятилетий значительной части татарской отраслевой лексики, лексический пласт татарского языка, относящийся к НП, тем не менее, не становился объектом специального комплексного изучения в монографическом плане, что и обусловило выбор темы данной диссертационной работы.

Татарская терминология НП имеет в своем лексическом составе как термины данной области знания, так и термины различных смежных дисциплин. В

¹ Работа немецкого ученого Хельмута Эккерта, посвященная составным терминам нефти и газа в сравнении с немецким языком (1979), А.К.Сулейманова «Лингводидактические основы комплексного учебного тематико-терминологического словаря генеративного типа: На материале терминосистемы «Бурение нефтяных и газовых скважин» (1999), Е.А.Панкратова «Сравнительно-сопоставительный анализ развития терминологии «нефть и нефтепродукты» в английском и русском языках» (2005), О.А.Морозова «Специфика межязыковой асимметрии при категоризации артефактов, лиц и действий в профессиональных подязыках (На материале лексики русского и английского вариантов профессионального нефтяного подязыка)» (2006), А.К.Сулейманова «Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста» (2006), Е.Ш.Думитру «Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи» (2009).

² Э.А.Галиева «Экологическая лексика в современном татарском литературном языке» (2005), А.Г.Хайруллина «Формирование и развитие математических терминов в татарском языке» (2006), М.К.Юматова «Экономическая терминология в татарском литературном языке» (2007), З.Р.Закиева «Химическая терминология в современном татарском языке» (2011), Г.Ф.Мусина «Термины физики в татарском языке» (2012).

терминологии НП привлечёнными являются термины математики, геологии, геофизики, химии, физики и др. В настоящее время проделана большая лексикографическая работа по сбору и словарной систематизации отраслевой терминологии в татарском языке. За последние десятилетия был опубликован ряд терминологических, толковых, переводных словарей на татарском языке, в которые в большом количестве включены и лексические единицы по исследуемой лексике³.

Второй параграф посвящен исследованию основных этапов становления и особенностей развития татарской лексики НП.

История становления лексики НП тесно связана с развитием нефтяной промышленности в РТ. Добыча нефти в республике началась в середине XX века. Следовательно, в основе своей лексика НП татарского языка берёт своё начало именно с этого периода.

Историю формирования и развития терминов НП в татарском языке можно разделить на два периода:

Первый период – 40-50 гг. XX века – время, когда механизированным способом была пробурена первая нефтяная скважина. Первые фонтаны нефти на территории Татарстана забили в 1943 и 1948 гг.

Начальные годы этого периода стали наиболее продуктивными в плане пополнения лексики НП татарского языка русскими заимствованиями. Русская терминология активно ворвалась в язык работников данной отрасли. Таким образом, татарская лексика НП формировалась в начальный период, наряду с исконной лексической базой, благодаря притоку готовых лексических единиц из русского языка. В связи с активным внедрением русских, а через русский язык европейских заимствований в лексике НП татарского языка возникло большое количество синонимов, представленных русско-татарскими парами: горизонт – *ятма*, *током* ‘порода’, *катлам* ‘пласт’ и др. Исконные варианты которых в последние годы начали вытеснять заимствованные.

Второй период – с 60-х годов XX века до настоящего времени – характеризуется дальнейшим развитием лексики НП татарского языка. В данный период создаются, в том числе в значительной мере путём калькирования, лексические единицы, обозначающие новые понятия, явления, предметы: *газланганлык* ‘загазованность’, *газландыру* ‘газация’, *газлаткыч* ‘газификатор’. Появляются составные и производные наименования, отражающие сложную понятийную структуру

³ «Русско-татарский словарь физических и геофизических терминов» (1949) М.С.Галеева; «Толковый словарь-справочник по физике, химии и химической технологии на русском, татарском и английском языках» (1995) Р.С.Сайфуллина, Г.Г.Хисамеева; «Русско-татарский словарь для работников химической промышленности» (1996) Р.И.Халиуллина, Н.Ш.Мифтаховой; «Русско-татарский и татарско-русский словарь физических терминов» (1996) Г.Ю.Даутова, Д.Г.Галимова, З.М.Вагизовой; «Русско-татарский словарь экологических терминов» (1998) И.И.Рахимова, А.И.Зиятдиновой; «Терминологический словарь по компрессорной технике» (1999) М.Б.Хадиева, В.А.Максимова; «Русско-татарский словарь технических терминов» (2000); «Русско-татарский словарь химических терминов» (2001) Г.Г.Хисамеева; «Русско-татарский словарь химических терминов» (2002) Н.Ш.Мифтаховой; «Химический русско-татарский толковый словарь» (2004) Г.Г.Хисамеева, А.И.Нарбекова, И.Х.Амирова, И.А.Абдуллина, А.М.Галеева и др.

новых реалий: *квант-фолкын технологиясе* 'квантово-волновая технология', *эшкартунең плазмохимия ысулы* 'плазмохимический метод обработки' и др.

Пополнение и развитие татарской лексики НП происходит и в настоящее время. Этот процесс основан на трёх ведущих принципах:

1) принцип опоры на собственные ресурсы языка; 2) принцип перевода терминов (прямое заимствование, калькирование); 3) принцип объединения (синтез достижений различных научных отраслей – геологии, горного дела, химии, физики, математики и др.).

Научные термины татарского языка составляют значительную часть лексики НП. Термины, относящиеся к нефтегазовой промышленности как термины научные, отличаются своей конкретностью и точностью, что характерно для терминологии всех языков мира. Они включают в себя интернациональный элемент или представляют кальку, полукальку международных слов, что указывает на активный процесс интернационализации научной терминологии.

Качественную основу лексики НП татарского языка составляют исконные слова. Они употребляются для обозначения:

1. Названий минералов, металлов, веществ: *акташ* 'известняк', *чакматаш* 'кремнь', *мукташ* 'акантопор' и др.

2. Названий орудий труда, оборудований, их частей: *уткаргеч* 'магистраль', *сизгеч* 'датчик', *кутарткеч* 'домкрат', *япкыч* 'задвижка', *сеңдергеч* 'абсорбент', *сиртмә* 'балансир', *тезем* 'батарея', *шылдырма* 'блок' и т.д.

3. Природных образований, геосемизмов: *чыганак* 'месторождение', *ятма* 'горизонт', *ятыш* 'залегание', *куышлык* 'каверна', *токым* 'порода' и др.

Вследствие научного прогресса на разных этапах формирования и развития исследуемой отраслевой лексики возникли новые слова и выражения, например: *нефть чыгару* 'добыча нефти', *нефть-газ чыгару идарәсе* 'нефтегазодобывающее управление', *нефть берләшмәсе* 'нефтяное объединение', *газсыман халәт* 'газообразное состояние', *газ тәэминаты* 'газоснабжение', *бай нефть газы* 'богатый нефтяной газ'. Эти и другие единицы были необходимы для обозначения новых явлений.

Многие собственно татарские термины употребляются параллельно синонимичной заимствованной лексике. На современном этапе вместо таких слов, как *үзэшлэгеч*, *сиртмә*, *кучәр*, *каланча*, *кутарткеч*, *тишем* и т.п., в татарском языке активно используются соответственно их следующие заимствованные варианты: *автомат*, *балансир*, *вал*, *вышка*, *домкрат*, *скважина*. Это можно объяснить, с одной стороны, недостаточным уровнем разработанности татарской терминологии данной отрасли, а с другой – стремлением к интернационализации терминов. Явление синонимии обусловлено, во-первых, тем, что были заимствованы предметы, явления, вместе с которыми пришли в язык и названия. Носители языка не стремятся заменить их собственными лексемами. Во-вторых, такие слова, как *сиртмә*, *каланча*, *чыгыр*, *борау*, *тезем* и др., имеют по несколько значений. Например, у слова *сиртмә* выделяются следующие значения: 1) амортизатор; 2) балансир. Слово *чыгыр* употребляется в двух значениях: 1) блок; 2) лебёдка. Явление полисемии, несомненно, является препятствием последовательному развитию научной терминологии.

В татарском литературном языке имеют широкое употребление слова и выражения с устойчивой структурой: *кара алтын* досл. 'черное золото', *жир мае* 'масло земли', *хэзинэ* 'сокровище', которые обозначают *нефть*. В разговорной речи вместо лексемы *нефть* часто употребляется её фонетически измененная форма *нифте*.

Большое количество сложных терминологических словосочетаний образовано сочетанием элементов арабского и персидского происхождения с русскими и европейскими лексемами, например: *нефть микъдары* 'содержание нефти', *нефть жиһазы* 'нефтяное оборудование', *магнит азимуты* 'магнитный азимут', *табигый адсорбент* 'природный адсорбент' и т.д. Несмотря на то, что эти термины образованы от иноязычных лексем, они формируют новые значения, актуальные в контексте функционирования татарского языка в данной области. Более того, они образованы способами и средствами, характерными для татарского языка. Поэтому эти единицы, безусловно, должны рассматриваться как собственно татарский лексический фонд.

В формировании лексики НП татарского языка как основы для развития широкой системы производных большое место принадлежит общетюркскому элементу. Такие лексемы, как *су* 'вода', *дым* 'влага', *тоз* 'соль', *тамыр* 'жила', *таш* 'камень' в качестве одного из компонентов активно участвует в образовании лексики НП. В их числе и общетюркские по происхождению соматизмы *теш* 'зуб', *баш* 'голова'.

Огромную роль в развитии и совершенствовании лексики НП татарского языка имеют заимствования из других языков. Так, значительную роль в формировании всей лексической системы татарского языка, в том числе и лексики НП, сыграли арабский и персидский языки. Нами выявлен ряд арабо-персидских заимствований в лексике НП: *нефть* 'нефть' (греч. *ναφθα*, или через тур. *neft*, от персидск. *нефть*)⁴; *нур* 'луч' (от араб. [нур] – свет) (зафиксировано несколько терминов, образованных с участием данного слова-компонента: *альфа-нур* 'альфа-луч', *бета-нурланыш* 'бета-излучение'); *сәнәгать* 'промышленность', 'индустрия' (от араб. [сәнәгать] – промышленность); *бораулау сәнәгате* 'буровая промышленность', *нефть-газ чыгару сәнәгате* 'нефтегазодобывающая промышленность'; *мәйдан* 'площадь' (от араб. [мәйдан] – площадь): *газлы мәйдан* 'газонасная площадь' и др.

Заимствованный пласт лексики НП татарского языка генетически неоднороден. Очевидно, что значительный пласт заимствований составляют западноевропейские слова. При этом следует подчеркнуть роль русского языка как основного языка-посредника в процессе притока слов из других языков, ибо в абсолютном большинстве случаев заимствования попадают в татарский язык в фонетико-графическом оформлении, характерном для русского языка.

Результаты анализа многочисленных случаев заимствования указывают на то, что наибольшее влияние на состав лексики НП татарского языка оказывал и продолжает оказывать по настоящее время английский язык. Это в значительной

⁴ Большая Российская энциклопедия. Электронное издание. – М.: Нью Медиа Джернерейшн, 1999.

мере объясняется тем, что, во-первых, нефтяная промышленность, следовательно, и лексика НП, берут своё начало с развития нефтяного дела в США в конце 19-го века, во-вторых, английский язык всё активнее применяется в самых разных сферах коммуникации, упрочивая тем самым в глобальном масштабе свой статус языка международного общения, что также не может не оказывать влияния на характер развития других языков мира, следовательно, и отраслевой терминологии на этих языках.

Нами выявлены следующие английские слова, употребляемые в составе лексики НП татарского языка: *базальт, баррель, барит, буфер, пакер, коллектор, бензол*, и мн. др.

Активным языком-донором выступает немецкий язык, откуда заимствованы следующие лексические единицы: *вахта, фильтр, кронштейн, керн, шахта, шпиндель, шпунт, штанга, штифт, шуцер, шурф* и др.

В лексике НП татарского языка зафиксированы следующие французские заимствования: *балансир, батарея, демонтаж, дренаж, резервуар, баржа, амортизатор* и т.д.

Из голландского языка в татарский через русский язык вошли следующие слова, относящиеся к исследуемой области: *кабель, мачта, трап, трос*.

Имеются немногочисленные заимствования из:

а) итальянского: *гранит, брекчия, фонтан*;

б) польского: *винт*;

в) испанского языка: *карбонадо*; терминологический элемент *серво-*: *сервокучергеч* 'сервопривод'.

Английский, немецкий и французский языки выступают не только в качестве наиболее активных языков-источников терминов исследуемой терминосистемы, но традиционно выполняют и роль посредников в пополнении заимствованной лексики словами латинского и греческого происхождения. Например, слова *колонна, фонд, режим, модель, фильтр, резервуар* и др. – это латинизмы, которые вошли через французский язык; *циркуляция, перфорация* – латинские заимствования, попавшие во многие языки мира, в том числе в русский и через него в татарский, благодаря посреднической «миссии» английского языка; *нефть* – греческое слово, которое вошло через турецкий язык от персидского *нефть* и др. Следует отметить, что в данном случае речь идёт о формировании интернациональной лексики, определяемой потребностями развития науки, и становлении этой лексики нормой для литературных языков мира, в том числе и для татарского языка. Это связано с тем, что в силу известных исторических условий лексические системы греческого и латинского языков оказались эффективной базой для создания на их основе терминологических систем различных отраслей знания, в том числе и терминологии НП. Привлечение греко-латинских основ, как и терминологических элементов, к созданию новых терминов является эффективным способом расширения и совершенствования терминологической базы языков мира, способствующим значительному облегчению коммуникации и обмена информацией специалистами разных стран.

С древнегреческими основами по своему происхождению связаны следующие термины НП татарского языка: *гипс, горизонт, зона, система* и др.

К латинским относятся следующие заимствования в лексике НП: *вибратор*, *коррозия*, *элеватор*, и др. Кроме того, в лексическом составе татарского языка имеет место ряд сложнооформленных лексических единиц, имеющих в своём составе греко-латинские терминологические элементы, широко используемые для образования терминов различных областей знания. Среди таких терминологических элементов различают корневые, конечные, аффиксальные морфемы. В лексике НП встречаются слова со следующими типами «включения» в их состав греко-латинских терминологических элементов:

1. Соединение двух и более греко-латинских морфем: *геофизика* (гр. *geo* – земля + гр. *physis* – природа); *азот* (гр. *a* – частица отрицания + гр. *zoos* – живой); *геология* (гр. *geo* – земля + гр. *logy* – ученье); *гидрометр* (гр. *hydor* – вода + гр. *metreo* – мерю); *сейсмограф* (гр. *seismos* – трясение + гр. *grapho* – пишу); и др.

2. Присоединение греко-латинского терминологического элемента к иноязычному термину: *газлифт* (гр.(фр.) *gaz* – хаос + англ. *lift* – поднимать(ся)); *гаммакаротаж* (гр. *gamma* – один из трёх видов лучей + фр. *carottade* – каротаж); *макронефть* (гр. *makros* – большой + тур. *neft*) и др.

3. Присоединение греко-латинских терминологических элементов к татарской основе: *виброшлак* (лат. *vibrare* – колебаться + илэк); *газүткәргеч* (гр.(фр.) *gaz* – хаос + үткәргеч) и др.

Слова первой и второй группы структурных типов представляют собой полные заимствования. Слова, образованные третьим способом, где основой служит татарская лексема, следует рассматривать в числе собственно татарской лексики. Такой подход в терминотворчестве представляется наиболее эффективным и предпочтительным, так как он даёт возможность сохранить собственно татарские слова, отражая при этом общераспространённую интернациональную терминологию.

Татарскую лексику НП нельзя рассматривать в отрыве от терминологической системы НП вообще и русской терминологии НП в частности, так как они тесно связаны между собой не только по признаку весьма значительной семантической общности слов, но и в смысле направленности своего дальнейшего развития.

Русские заимствования выражают разные понятия и являются наиболее многочисленными, а в плане семантики – самыми разнообразными. В составе лексики НП татарского языка они больше всего употребляются для обозначения:

1. Названий орудий труда, приспособлений, оборудования и их частей: *келәшчә* ‘клещи’, *шәреп* ‘шуруп’ и мн. др.

2. Названий веществ: *дегет* ‘дёготь’, *сумала* ‘смола’, *сәлар* ‘солянка’ и др.

В татарском языке наряду со словами *газчы*, *бораулаучы*, *нефтьче* параллельно активно используются их русские варианты ‘газовик’, ‘буровик’, ‘нефтяник’, что в большей степени характерно для разговорного стиля.

В лексике НП выделяются также кальки и полукальки, на основе которых образуется большое количество новых терминов, терминологических словосочетаний. В составе лексики НП татарского языка зафиксированы морфемные кальки: *бораутоткыч* ‘буродержатель’, *торбаүткәргеч* ‘трубопровод’, *газлы-комлы* ‘газопесочный’, *дымаергыч* ‘влагоделитель’, *катламара* ‘межпластовый’ и мн.

др.; семантические кальки: *баргеч* 'боек', *нефть кудыру* 'закачивание нефти', *скважинаны тамамлау* 'закончить скважину'; фразеологические кальки: "*үле су*" '«мертвая» вода', *борылма алкасы* 'серьга вертлюга', "*балык койрыгы*" *боравы* 'долото «РХ»', *үле сыем* 'мертвая емкость', *геологик яшь* 'геологический возраст' и др. Выделяются смешанные, гибридные термины-полукальки: *нефтьсаклагыч баржа* 'баржа-нефтехранилище', *эксперт бораулаучы* 'буровик-эксперт', *эзлануче геолог* 'геолог-разведчик', *газбиреш* 'газоотдача' и др.

Итак, многие заимствования русско-европейского, арабского и персидского происхождения, кальки и полукальки претендуют на прочное положение в лексике НП татарского языка, образуя наряду со словами общетюркского происхождения и с исконными словами её основу.

Наличие заимствованных слов в терминосистеме в целом – явление естественное, характерное для всех развитых языков. Однако не вызывает сомнения справедливость известного утверждения о том, что при образовании новых слов и терминов в первую очередь должны учитываться собственные словообразовательные возможности родного языка. Анализ двуязычных толковых словарей, как и в целом функциональных возможностей татарского языка в исследуемом дискурсе, подтверждает наличие собственных лексических ресурсов, которые могли бы быть удачно использованы для замены заимствований (напр.: *плунжер* – *озын пешкак*, *брекчия* – *берекча*, *иприт* – *агулы газ* и др.).

Во второй главе «Основные принципы и способы номинации татарской лексики НП», рассматриваются способы, средства номинации в исследуемом подъязыке. В главе, состоящей из двух параграфов, освещаются семантические группы лексики НП по мотивам прямой и косвенной номинации. Теоретические рассуждения закрепляются примерами из разных источников.

Анализ способов номинации показал, что первичные процессы номинации в лексике НП представлены сравнительно редко.

Семантический способ образования новых терминов является закономерным для наименований НП. Метафорическая номинация является наиболее продуктивным способом создания терминов на различных этапах развития исследуемого подъязыка.

Было выделено 12 семантических групп наименований, образованных по мотивам прямой номинации, т.е. когда непосредственно выражен мотивировочный признак:

1. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «функция»: *кыргыч* 'аброзив', *күтәргеч* 'подъёмник', *баргеч* 'боек', *жайланма* 'агрегат', и др.

2. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «способ, форма образования»: *коелма* 'болванка', *берекча* 'брекчия', *тупланма* 'агломерат', *катырма* 'брикет' и др.

3. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «место»: *судагы газ* 'водяной газ', *катламда кала торган нефть* 'нефть, остающаяся в пласте', *комдагы нефть* 'нефть, содержащаяся в песках', *ян токым* 'боковая порода', *янкүчәр* 'боковой вал' и др.

4. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «особенности конструкции, строения»: *асылма пакер* 'подвесной пакер', *иярә торган күчәр* 'ведомый вал' и др.

5. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «цвет»: *ак күмер* 'белый уголь', *аксыл нефть мае* 'светлое нефтяное масло', *карасу май* 'темное масло' и др.

6. Наименования, образованные от собственных имен: *Зублин боравы* 'долото Зублина', *Евлань-Ливень катламы* 'Евланново-Ливенский горизонт', *Түбән Баулы җыйналмасы* 'Нижебавлинская свита', *Андий җыерчыклыгы чоры* 'Андийская фаза складчатости' и др.

7. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «время»: *борынгы токым* 'древняя порода', *еллык катлам* 'годовой слой', *мәңге туң катлау* 'вечномерзлый слой' и др.

8. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «количество, объем»: *күпбаскычлы компрессор* 'многоступенчатый компрессор', *күптөплекле бораулау* 'многозабойное бурение', *күпсулы нефть* 'нефть с большим содержанием воды', *куш торба* 'двухтрубка' и др.

9. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «родина возникновения»: *американка* 'американка', *җирле нефть* 'местная нефть', *җирле балчык* 'местная глина' и др.

10. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «признак»: *җиңел нефть* 'легкая нефть', *авыр нефть* 'тяжелая нефть', *газга туенган нефть* 'нефть, насыщенная газом', *нефтьле су* 'нефтедержащая вода', *авыш катлам* 'наклонный пласт', *каты катлам* 'твердый пласт' и др.

11. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «надежность, устойчивость»: *тотрыклы хәрәкәт* 'устойчивое движение', *тотрыклы токым* 'устойчивая порода' и др.

12. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «доступность»: *ачык төплек* 'открытый забой', *ачылган токым* 'обнаженная порода' и др.

Исследование показало, что в лексике НП преобладают наименования, в основе номинации которых лежит сема «функция» (27,2%), «признак» (19,5%). Следует акцентировать внимание на том, что в терминосистеме НП, как и в другой технической терминологии, где важно точное определение меры вещества, качества и свойства, распространенными являются наименования, в основе номинации которых – семы «количество, объем» (3,4%). Названия, образованные от собственных имен, составляют 12,2% всей совокупности лексики НП, образованных способом прямой номинации. Их условно можно разделить на три подгруппы: а) названия, указывающие на ученого, которому принадлежит первенство в открытии определенного научного явления, способа производства; б) названия, указывающие на значение места; в) названия, образованные от основ имен собственных и обозначающие богатства недр.

Проведенный анализ также позволил установить, что такие распространенные свойства, как признак, место, функция, особенности конструкции, лежат в основе номинации наименований предметов, предназначенных для совершения

действия или совершающих действие. На основе таких свойств, как способ, форма образования, цвет, время, образуются названия природных процессов, веществ. Такие свойства, как место, особенности конструкций, строения, количество, признак, лежат в основе номинации слов, указывающих на свойства веществ, инструментов, природных процессов, места выполнения работ.

В незначительном количестве при номинации наименований учитываются такие признаки, как надёжность, устойчивость (0,7%) и доступность (1,1%).

В ходе проведённого нами исследования выделено 15 семантических групп наименований, образованных по мотивам косвенной номинации:

1. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «аналогия с физической жизнью человека и живых существ»: *нефть хэрэктчэнлеге* 'подвижность нефти', *газ йоту* 'сорбция газа', *газ яше* 'возраст газа', *нефть яше* 'возраст нефти', *яшь балчык* 'молодая глина' и др.

2. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «аналогия с психологической жизнью человека»: *ярсинган катлам* 'возбуждённый пласт', *бораулау измәсе тәэсирән бирешүчән* 'восприимчивый к буровому раствору' и др.

3. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «аналогия с социальной жизнью человека»: *ярлы газ* 'бедный газ', *ирекле газ* 'свободный газ', *бай нефть газы* 'богатый нефтяной газ', *ярлы балчык* 'тощая глина' и др.

В трёх вышеперечисленных случаях мы имеем дело с метафоризацией абстрактной лексики, в сфере которой метафорический перенос является менее продуктивным способом терминообразования.

4. Наименования, образованные на основе соматизмов: *катлам башы* 'голова пласта', *борау теше* 'зуб бурового долота', *ачкыч теле/теше* 'бородка', *йодрыкчалы күчәр* 'кулачковый вал' и др.

5. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «сходство с предметами быта»:

- ассоциации с предметом одежды: *майкүлмәк* 'масляная рубашка', *жиңкөтшә* 'патрубок', *жиңсә* 'манжета' и др.

- ассоциации с названиями головных уборов: *кәлтәкле гайка* 'гайка колпаковая', *болт эшләпәсе* 'головка болта' и др.

- ассоциации с названиями обуви и её частей: *эчке торба башмагы* 'башмак внутренней трубы', *табанча чылбыры* 'гусеница' и др.

- ассоциации с названиями принадлежностей туалета, украшения: *борылма алкасы* 'серьга вертлюга', *борау такыясы* 'коронка бурильная' и др.

- ассоциации с бытом человека, домашней утварью: *борау калагы* 'лопаст бурового долота', *касәле анемометр* 'чашечный анемометр' и др.

- наименования, образованные на основе сходства с другими орудиями труда: *бетон булгач чиләк* 'бадья распределения бетона', *тигезлек көянтәсе* 'балансир' и др.

- наименования, образованные на основе сходства с веществами, предметами: *шикәрсыман акташ* 'сахаровидный известняк', *тажсыман гайка* 'гайка корончатая' и др.

– наименования, образованные на основе ассоциации с названиями постели и постельных принадлежностей: *нава мендарчеге* ‘амортизатор пневматический’, *нава мендаре* ‘воздушный буфер’ и др.

– наименования, образованные на основе сходства с названиями процессов шитья, инструментов и материалов для этого: *пыяла тукума* ‘стеклянная ткань’, *виброэна* ‘виброигла’ и др.

– наименования, образованные на основе сходства с названиями музыкальных инструментов, их элементов: *барабан* ‘барабан’, *кыздырма кыл* ‘нить пакаля’ и др.

– наименования, образованные по аналогии с продуктами питания: *тау баллавызы* ‘горный воск/озокерит’, *таш оны* ‘буровая мука’, *торба майлыгы* ‘трубный сальник’ и др.

– наименования, образованные на основе сходства с сооружениями и их элементами: *катлам тубгесе* ‘кровля пласта’, *бораулау йозагы* ‘бурильный замок’, *басым баскычы* ‘ступень давления’, *өрлек/матча* ‘балка’ и др.

6. Наименования с основой, представленной военными терминами: *сарку фронты* ‘фронт дрежирования’, *Алдан калканы* ‘Алданский щит’, *скважина торпедасы* ‘торпеда для скважины’, *цилиндр гильзасы* ‘втулка цилиндра’ и др.

7. Наименования, образованные на основе внешнего сходства с животными, птицами, рыбами, насекомыми, пресмыкающимися, частями их тела и внутренними органами, а также местом их обитания: *урмакуч* ‘паук’, *туглавыч канаты* ‘крыло мешалки’, *канатлы борау* ‘перка’, *керпе* ‘скребок’ и др.

8. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «сходство с растениями»: *скважина тармагы* ‘куст скважины’, *тамырлы балчык* ‘жильная глина’, *катлам тамыры* ‘пластовая жила’, *скважина каусгесе* ‘ствол скважины’ и др.

9. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «сходство с геосемизмами»: *горизонт* ‘горизонт’, *тауара бассейн* ‘межгорный бассейн’, *балчык вулканы* ‘грязевой вулкан’, *газ агымы* ‘поток газа’, *нефть тузаны* ‘нефтяная пыль’ и др.

10. Наименования с основой, представленной названиями транспорта, его элементов: *канатчыклы тагэрмэч* ‘крыльчатое колесо’, *тегше тагэрмэч* ‘шестерня’ и др.

11. Наименования, образованные на основе схожести с названиями морской тематики: *терэк мачтасы* ‘мачта опоры’, *бораулау кыймэсе* ‘буровой тендер’ и др.

12. Наименования, в основе номинации которых лежит сема «сходство более мелких предметов с крупными»: *койрыкча* ‘хвостовик’, *кылчык* ‘заусенец’, *почмакча* ‘наугольник’, *бораулау майданчыгы* ‘буровая площадка’, *катламдагы утрауык* ‘островок в пласте’ и др.

13. Наименования, образованные на основе учёта при номинации различных качественных признаков:

- цвета: *кара алмаз* ‘карбонадо’, *сары туфрак* ‘лёсс’ и др.;

- запаха: *исле матдэ* ‘одорант’, *хуш исле тутырма* ‘отдушка’ и др.;

- вкуса: *аче бораулау измэсе* ‘кислый буровой раствор’ и др.;

- физических свойств: *кайнар чиишмә* 'терма', *каты катлам* 'твердый пласт' и др.

14. Наименования, образованные на основе мифических образов, различных верований: «*шайтан бармагы*» 'белемниты', «*үле су*» '«мёртвая» вода' и др.

15. Названия, образованные на основе учёта особенностей процесса или действия: *нефьтүткаргеч* 'нефтепровод', *нефтьсаклагыч* 'нефтехранилище', *нефтьжыйгыч* 'нефтеборник' *газжыйгыч* 'газособирающий', *субайкаккыч* (машина) 'баба', и др.

Менее продуктивными в рассматриваемом подъязыке являются переносы, основным признаком которых служит сходство с эмоциональными впечатлениями.

Таким образом, при метафорической номинации конкретной лексики общелитературного языка чаще основными мотивами выступают сходство формы, функции, местоположения, назначения общеупотребительного и социального понятия и др.

Анализ свидетельствует о том, что в составе лексики НП преобладают наименования, где основной мотивировочный признак связан с бытом человека, с физической жизнью человека и соматизмами. Общее количество наименований, образованных по сходству с предметами быта, составило 31,5%; наименования, в основе номинации которых лежит физическая жизнь человека, – 12,75%; наименований, образованных на основе соматизмов, – 7,5% всей совокупности косвенной номинации в лексике НП. Эти данные указывают на тесную связь повседневной жизни человека с его профессиональной деятельностью и ещё раз подтверждают тезис о том, что обращённость к человеку является основной характеристикой любого языкового явления.

В третьей главе «Структурно-словообразовательная характеристика лексики НП», состоящей из двух параграфов, рассматриваются структурные особенности, способы образования и пути пополнения татарской лексики НП.

В структурном плане в лексике НП татарского языка различаются как синтетические, так и аналитические слова. Как следует из результатов анализа лексики НП, синтетические наименования представлены корневыми (*бөке* 'заглушка', *торба* 'труба', *көе* 'шахта' и т.д.) и суффиксальными единицами (*бораулаучы* 'бурильщик', *сиртмә* 'балансир', *бораулау* 'бурение' и др.). Аналитическими являются собственно сложные (*балчыкташ* 'мергель', *йомрыборын* 'круглогубцы' и др.), парные (*тозлы-кислотлы* 'соляно-кислотный', *яссы-радиаль* 'плоско-радиальный', *балчыклы-известьле* 'глинисто-известковый' и др.) и составные слова (*балчык катламташы* 'ариллит'; *көмеш ялтыравыгы* 'аргентит'; *ачкыч теле* 'бородка', *газ куыгы* 'бусина' и др.)

В ходе анализа также выявлены слова, в которых в настоящее время не выделяются производящие основы и словообразовательные суффиксы. Слово *онта* 'порошок' было образовано при помощи невычленимого суффикса *-та*. «Насколько можно судить по лексико-семантическим особенностям и предполагаемой структуре слов на *-та*, он восходит к самостоятельному слову *таг* 'подоб-

ный', 'такой')⁵. Таким образом, слово *онта*, возможно, первоначально означало «мукообразный».

Присоединением суффикса -ша образовано слово *оерша* 'гранула'.

Результаты проведённого нами анализа указывают на то, что слова *калкан* (*Алдан калканы* 'Алданский щит'), *сузан* 'длинный' образованы при помощи словообразовательного элемента - *ан*.

Слово *коянта* 'рычаг' образовано присоединением «мёртвого» суффикса - *анта*.

В лексике НП зафиксировано слово *белэзек* (*белэк* 'рука' – *йөзек* 'перстень') с переносным значением 'адаптер', которое когда-то было образовано сложением двух основ, но в процессе исторического развития языка произошло слияние компонентов, и в современном состоянии языка в данном слове не выделяются какие-либо значимые морфемы⁶.

Так как в структуру символа-слов входят невербальные средства, они были рассмотрены как отдельная группа. Выделены: а) символа-слова, состоящие из буквенного символа и однословного термина (*а-кисакчек* 'а-частица', *β-нурланыш* 'β-излучение' и др.); б) модели-слова, представляющие собой графический знак, своей формой повторяющий представляемый объект (*Т-сыман торба* 'Т-образная труба', *Г-кисемле тимер* 'уголковое железо', *П-кисемле борыс* 'швеллер' и др.).

Сложные слова в лексике НП также представляют большую группу. Учитывая грамматическую связь компонентов и их лексико-грамматические особенности, в исследуемой лексике были выделены и рассмотрены собственно сложные, парные и составные слова.

Первыми компонентами собственно сложных слов, относящихся к рассматриваемой лексике, образованных на основе атрибутивной связи или по модели такой связи, выступают существительные, прилагательные, числительные, местоимения, а вторыми компонентами – существительные: *балчыкташ* 'мергель', *йомрыборын* 'круглогубцы', *сигезкырлык* 'восьмигранник'.

Вторыми компонентами собственно сложных слов, образованных на основе объектной связи или по модели этой связи, выступают глагольные формы: *суулчәу* 'гидрометрия', *аскуйма* 'подставка', *янтүшәмә* 'отмостка'.

Исследование показало, что в лексике НП парные слова составляют примерно 0,3%. В словарях татарского языка в числе рассматриваемой лексики зафиксированы парные существительные с атрибутивной связью компонентов: *пыяла-сус* 'стекловолокно', *экспресс-ысул* 'экспресс-метод', *эзләнуچه-геолог* 'геолог-разведчик' и др. Эти слова являются кальками или заимствованиями из русского языка, где они пишутся через дефис. «Поскольку в татарском языке употребление существительного в значении прилагательного представляет собой обычное явление, то первые компоненты таких калек в языковом сознании воспринимаются как атрибутив»⁷. Например, в сложном слове *эзләнуچه* геолог компонент *эзләнуچه* отвечает на вопрос *какой геолог?* Таким образом, в татарском

⁵ Татарская грамматика. Т. I. – Казань: Тат. книжн. изд-во, 1993. – С. 297.

⁶ Там же, С. 222.

⁷ Татарская грамматика. Т. I. – Казань: Тат. книжн. изд-во, 1993. – С. 306.

языке слова *зретелмә әжилем, тимер бетон, пыяла сус, таш бетон* и им подобные следует оформлять на письме без дефиса. К сожалению, нередко на страницах СМИ, в лексикографических источниках эти единицы пишутся неправильно.

Зафиксировано большое количество парных слов, компоненты которых представлены заимствованными единицами: *гранит-гнейс, уайт-спирит, буй-причал, градиент-зонд*.

Некоторые из этих заимствований – компоненты парных заимствованных слов – можно было бы, на наш взгляд, заменить татарскими эквивалентами или словами, образованными с учётом собственных словообразовательных возможностей татарского языка, например, вместо блок-схема правильное будет употребить *блоклы схема* и др. В таких словах, как *газ-бензинлы* ‘газобензиновый’, *газ-сулы* ‘газоводяной’, *газ-нефтьле* ‘газонефтяной’, *нефть-газлылык* ‘нефтегазонасность’, несмотря на то, что оба компонента являются заимствованиями, словообразовательный суффикс определяет особенность татарского языка. Наш анализ указывает на то, что такие парные единицы следует оформлять следующим образом: *газлы-бензинлы, газлы-сулы, газлы-нефтьле, нефтьле газлылык*.

При калькировании из русского языка таких парных слов, как *сетка-фильтр* (в слове *челтәр-сөзгеч* (РТНС), *буй-хранилище* (в слове *буй-саклагыч* (РТНС), *бур-желонка* (в слове *борау-соскыч* (РТНС), *подвеска-пакер* (в слове *пакер-элгеч* (РТНС), учитывая, что второй компонент этих сочетаний является определением первого, в татарском языке следует поменять компоненты местами и писать без дефиса: *сөзгеч челтәр, саклагыч буй, соскыч борау, элгеч пакер*.

В современном татарском языке большую часть сложных слов представляют составные слова. Было выявлено несколько структурных видов составных терминологических единиц в лексике НП татарского языка. Это:

1. Составные существительные, компоненты которых соединены между собой второй изафетной связью. Таких составных слов в исследуемой лексике немало: *балчык катламташы* ‘ариллит’; *көмеш ялтыравыгы* ‘аргентит’; *ачкыч теле* ‘бородка’ и др.

2. Составные глаголы, образованные сочетанием имени с образующими глаголами на основе комплетивной связи: *дым тарту* ‘абсорбер’, *төс югалу* ‘выцвет’ (*тоз төсен югалту* ‘выцвет соли’).

3. Составные глаголы, образованные сочетанием двух глаголов (полноправного и модифицирующего) на основе комплетивной связи: *сынап карау* ‘апробация’, (*борауны сүтеп алу* ‘вывенчивание (бурового долота)’, (*тау токымнарын*) *кысырыклап чыгару* ‘выжимание (горных пород)’, (*нефтьне*) *кысырыклап чыгару* ‘вытеснение (нефти)’.

Анализ показал, что среди более полутора тысяч терминологических единиц меньше половины составляют многословные термины: 51% всего массива составили однокомпонентные термины; 29% – двухкомпонентные; 12% – трёхкомпонентные; 4,8% – четырёхкомпонентные; 1,6% – пятикомпонентные и 1,6% – шести-двенадцатикомпонентные термины.

Анализ словообразовательных моделей лексических единиц, функционирующих в составе лексики НП, указывает на то, что в исследуемой лексике акту-

альны и продуктивны те же способы словообразования, что и в общелитературном языке. Самыми продуктивными являются суффиксация и словосложение.

В формировании исследуемой лексики участвуют около 30 словообразующих суффиксов с различными вариантами. Наиболее активными являются -*гыч/-геч*, -*кыч/-кеч*, частотность употребления которых составила 37% из тысячи пятисот наиболее частотных единиц в исследуемой области лексики, -*лык/-лек* – 17%, -*лы/-ле* – 8%, -*ма/-мә* – 5,7%, -*сыз/-сез* – 5,4%, -*чы/-че* – 5,1%, -*ыш/-еш* – 2,9%, -*чан/-чан* – 2,7%. Активное употребление суффиксов -*гыч/-геч*, -*кыч/-кеч* можно объяснить тем, что они участвуют в образовании новых слов со значением приспособления, установки, орудия, механизма, обозначаемого производящей основой, т.е. способствуют передаче широкой семантической палитры технического подязыка.

Другим продуктивным способом словообразования является словосложение. Мотивирующие основы сложных слов реализуют два типа синтаксических связей: сочинение и подчинение. Нами установлено, что наиболее продуктивным в образовании лексики НП является второй тип связи основ. В структурном плане выделяются двухкомпонентные и трёхкомпонентные сложные слова. Наиболее частотными являются двухкомпонентные сложные термины: *нефтьжыйгыч* ‘нефтесорник’, *авточыгыр* ‘автолебёдка’.

Первый компонент сложного слова в зависимости от принадлежности к тому или иному грамматическому классу слов передаёт конкретное значение: 1) выполняющего какое-либо действие (*нефтьжыйгыч* ‘нефтесорник’ – то, что собирает нефть), 2) признака (*йомрыборын* ‘круглогубцы’), 3) количества (*сигезкырлык* ‘восьмигранник’ – имеется восемь граней), 4) степени признака (*азэрүчанлек* ‘малорастворимость’ – мало растворяется).

В качестве первого компонента сложного слова могут выступать слова различных частей речи: нарицательные существительные (*майкүлмәк* ‘масляная рубашка’, *газжыйгыч* ‘газосборник’), прилагательные (*яктыүткаргеч* ‘световод’, *жылы йөрткеч* ‘теплоноситель’), числительные (*алтыкырлык* ‘шестигранник’); наречия (*күпеллыктуң* ‘многолетнемерзлый’), имена действия (*саркузлагеч* ‘течеискатель’, *тибранүүлчәгеч* ‘вибромметр’), местоимения (*үзмайланмалы* ‘самосмазывающийся’). Вторым компонентом сложного слова часто выступают существительные, образованные суффиксами -*гыч/-геч* и -*лык/-лек*.

В качестве первого компонента сложного слова наиболее продуктивны интернациональные словообразовательные элементы: авто- (*авточыгыр* ‘автолебёдка’), био- (*биотаркалчан* ‘биodeградируемый’), вибро- (*виброзна* ‘виброигла’), гео- (*геостратиграфик* ‘геостратиграфический’), гидро- (*гидробик* ‘гидрозатвор’), изо- (*изосызык* ‘изолиния’), макро- (*макронефть* ‘макронефть’), микро- (*микроберекчә* ‘микробрекчия’), сейсмо- (*сейсмокаротаж* ‘сейсмокаротаж’), турбо- (*турбоборау* ‘турбодолото’) и др.

В ряде случаев наряду с заимствованными вариантами таких сложных слов употребляются и их татарские синонимы: *дымнан/судан саклагыч* – гидроизолятор; *жылылыкбиргеч* ‘термообразователь’ – термоэлектрон. Использование собственных лексических и грамматических возможностей языка при терминооб-

разовании, несомненно, является позитивным фактором, который должен учитываться в первую очередь.

Выявлено, что сложные существительные в лексике НП реализуют следующие значения: буровое оборудование, процесс, свойство, порода, производственные объекты.

Весьма продуктивным способом словообразования лексики НП является переход словосочетания в сложные слова. В лексике НП особенно часто наблюдается лексикализация словосочетаний следующих типов: 1) прилагательное + существительное: *казылма күмер* 'антрацит', *ялган руда* 'обманка', *вулканик тыяла* 'обсидиан'; 2) существительное + существительное в притяжательной форме: *кургаш ялтыравыгы* (минерал) 'галенит', *саз газы* 'метан'.

В лексике НП способ суффиксации всего словосочетания имеет несколько типов:

Тип словосочетание + суффикс -чы/-че: *нефть житештеруче* 'нефтепроизводитель', *нефть жыючы* 'нефтеборщик'.

Тип словосочетание + -гыч/-геч (-кыч/-кеч). Исходными словосочетаниями в данном типе образования сложных слов являются глагольные словосочетания. Первыми компонентами исходного словосочетания, как правило, выступают существительные: *сыеклыкүлчәгеч* 'питометр', *үзгәрешүлчәгеч* 'вариометр' и др.

Тип словосочетание + -лык/-лек. Существительные, образованные по этому типу, выражают значение качества, связанного с содержанием словосочетания: *субиручәнлек* 'водоотдача', *вакчардакланганлек* 'мелкорасщепленность' и др.

Тип словосочетание + -ыш/-еш, -ш. Исходными для данного типа образования сложных слов в основном являются глагольные словосочетания: *үзтотыш* 'поведение' (*катламыш үзтотышы* 'поведение пласта'), *утә үзгәреш* 'анаморфизм'.

Четвертая глава «Экспликация функционально-стилистических черт лексики НП в татарском языке» посвящена уточнению, обобщению и объяснению лексики НП в татарском языке с точки зрения смысла и функционирования в разножанровых текстах и с позиций некоторых современных лингвистических интерпретаций.

Глава состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются жанрово-тематические характеристики указанной лексики, количественные признаки лексем, относящихся к НП, вопросы функциональной специфики технико-терминологической лексики татарского языка.

С целью выявить особенности использования лексики НП в текстах различных жанров, мы выбрали в качестве источников анализа «Русско-татарский нефтепромысловый словарь» (2004), произведения классика современной татарской литературы Г.Ахунова, написанные в разных литературных жанрах (романы «Хэзинэ» («Клад»), «Хужалар» («Хозяева»), драма «Утлар яна учакта» («Когда пылает огонь»), очерк «Зинданнан соңгы еллар» («Годы после узницы»), поэму С.Хакима «Үрләр аша» («Через кручи»), статьи из газет «Хэзинэ», «Ватаным Татарстан», «Маяк», материалы из энциклопедий на татарском языке. Таким образом, были изучены тексты различных жанров, в которых затрагиваются вопросы

батьвать' и др), существительные общелогического характера (*система* 'система', *теория* 'теория', *нәтижә* 'результат', *ысул* 'способ' и др), существительные, утратившие в силу частого употребления свою лексическую полизначность (*йомгак* 'вывод', *табыш* 'доход', и др).

Общенаучная лексика чаще используется в энциклопедиях и в публицистике. Это вполне объяснимо: энциклопедии являются образцом научно-технической речи, именно в них стандарт научного стиля находит наиболее яркое своё выражение.

Информацию узкой технической области невозможно передать без общетехнической терминологии (*модель, деталь, жайланма* 'аппарат', *аппаратура* и мн. др.), без терминов таких областей знания, как физика (*күләм* 'объем', *ампер, вольт* и др.), математика (*килограмм, тонна, метр* и др.), химия (*матдә* 'вещество', *селте* 'щелочь' и др.).

Общетехнические термины активно применяются как в научно-технической литературе, публицистике, так и в текстах художественной литературы, в которых затрагивается тема нефтегазовой индустрии.

В текстах, тесно связанных с различными науками естественного и технического профиля, функционируют термины геологии (*катлам* 'пласт', *ятма* 'горизонт' и мн. др.), геофизики (*азимут, каротаж, басым* 'давление' и др.), экологии (*биологик ресурслар* 'биологические ресурсы', *жир асты сулары* 'подземные воды', *жир өсте сулары* 'надземные воды', *зарарлы матдә* 'вредное вещество' и др.), экономики (*сум* 'рубль', *доллар, бюджет, тендер* и др.).

Собственно термины составляют важную часть профессионального дискурса, актуализирующую механизмы познания определенной научной области и представляющую структуру специального знания.

Появление профессионализмов обусловлено структурной или семантической сложностью базового термина.

При образовании профессионализмов четко проявляется антропоцентризм терминологии, так как в качестве профессионализмов часто выступают: а) разговорные слова бытового характера (*кәтүж* 'катушка', *көе* 'скважина', *жәһй* 'шов'); б) лексические единицы, образованные соединением корня общеупотребительного слова и продуктивных аффиксальных элементов. В большинстве случаев это заимствованные из русского языка слова (*мерник, "бытовка", "мертвяк", инструменталка*); в) заимствования, приспособленные к грамматическим нормам татарского языка (*вахтавай, нифетче, нифетче, нифте, боравай*).

Особого внимания заслуживает номенклатура в лексике НП, которая представлена языковыми и неязыковыми единицами. Это в основном русские заимствования. В незначительном количестве зафиксированы собственно татарские номенклатурные наименования. Номены-символы представляют собой максимально свёрнутую, закодированную информацию о каком-либо явлении, процессе, требовании к какому-либо техническому объекту (ДНС – дожимная насосная станция, НПЗ – нефтеперерабатывающий завод, ГЗУ – групповая замерная установка и др.).

В лексике НП так же, как и в другой технической терминосистеме, номенклатура выполняет важную роль, поскольку использование минимального

количества языковых и неязыковых средств позволяет передать информацию большего объёма и значения, что чрезвычайно важно при разработке технической документации. Номенклатурные наименования в лексике НП татарского языка используются для обозначения типов долота (МСЗ, К., ОК и др.), бурильной головки (ТКЗ, СЗ, СТ и др.), подъёмного оборудования (МПУ, С, М и др.), буровой установки (УРБ-ЗАЗ, УСГ-010 и др.), труб (РМ 20, РР-80 и др.), кабели для нефтяных промыслов (КПБК, КПБП т.д.), видов пласта (Ю_1^{3-4} , АС-7, АС-В, БС-1 т.д.) и др.

В ходе исследования были зафиксированы примеры номенклатурных наименований, относящихся к НП, в газетах и в художественной литературе.

Анализ номенов в лексике НП показал, что они состоят из двух частей: графемной (буквенной) и цифровой. Графемная часть устанавливает место номена в ряду однородных единиц, указывает на тематическую область, к которой он принадлежит. Цифровая часть номена указывает основные технические характеристики объекта и выделяет его из совокупности однотипных объектов.

Анализ примеров из разных текстов доказывает, что языковые (графемные) номены чаще встречаются в художественной литературе. Цифровые номены активнее употребляются в публицистике. Смешанные номены очень активно употребляются на дорожных указателях в нефтяных районах республики: *КНС – 67, ГЗУ – 11, ГЗНУ – 9, СП-135* и др.

Результаты сравнительного анализа стилистических средств в разножанровых текстах указывают на активность этих средств прежде всего в публицистике. Именно публицистический стиль характеризуется большей информативностью, эмоциональностью, оценочностью, призывностью, в нём широко используются, помимо нейтральных, фразеологические, метафорические выражения. Осуществлённое исследование позволяет констатировать: для публицистического материала, связанного тематически с НП, характерно использование лексики, обладающей сильной эмоциональной окраской: *нефть доллары* ‘нефтяные доллары’, *«нефть энэсе»* ‘«нефтяная игла»’, *нефть елгалары* ‘нефтяные реки’ и др. В поэтической речи эта лексика употребляется крайне ограниченно.

В публицистике также активно употребляются такие выражения, как *«нефтьчеләр каласы»* ‘город нефтяников’, *«нефтьчеләр шәһәре»* ‘город нефтяников’, *«нефтьчеләр башкаласы»* ‘столица нефтяников’, которые проявляют меньшую степень функциональной активности в художественной литературе.

Развитие нефтегазовой индустрии повлекло за собой строительство новых городов и рабочих посёлков. Выражения *«нефтьчеләр каласы»*, *«нефтьчеләр шәһәре»* ‘город нефтяников’ применяются по отношению именно к таким населённым пунктам, в которых основную часть населения составляют нефтяники и газовики. В контексте Республики Татарстан это относится к традиционно «нефтяным» районам: Азнакаевский, Альметьевский, Бавлюнский и некоторые др.

Разговорная лексика представлена в основном словами с ограниченной сферой употребления: *боравай, вахтавай, нифте, нифтече, нифетче, мачтыр, нефте, бригад* и др. Она чаще употребляется в художественной литературе, особенно при повествовании о жизни нефтяников, в речи персонажей; реже – в пуб-

лицистике. В научно-технической литературе такая лексика, естественно, полностью исключена.

Относительно тематического своеобразие в использовании лексики НП в текстах разных жанров можно с уверенностью утверждать о преобладании во всех проанализированных текстах тематической группы «Техника».

В рамках данной главы был рассмотрен и ономический потенциал лексики НП в современном татарском языке. Установлено, что лексика НП входит в состав ойконимов, урбанонимов и эргонимов. Самым частотным в составе топонимов является лексема *нефтьче* 'нефтяник', которая активно употребляется в образовании названий населённых пунктов, улиц, проспектов, площадей, спорткомплексов, ДК, спортивных школ и др. (*Нефтьчеләр урамы* 'улица Нефтяников', *Нефтьчеләр мәйданы* 'площадь Нефтяников', «*Нефтьче*» *мәдәният сарае* 'ДК «Нефтяник»').

Подробно проанализировав эргонимы, содержащие в своём составе такие слова, как *нефть*, *нефтьче* 'нефтяник', *кара алтын* 'чёрное золото', нами выявлены следующие группы: эргонимы, относящиеся к просветительской деятельности, издательскому делу («*Нефтьче*» *газетасы* 'газета «Нефтяник»' (п. Джалиль), «*Нефтехим*» *телепрограммалар редакциясе* 'редакция телепрограмм «Нефтехим»' (г. Нижнекамск) и др.); эргонимы, относящиеся к культуре и искусству («*Нефтьче*» *мәдәният сарае* 'дом культуры «Нефтяник»' (г. Альметьевск), «*Нефтьче*» *хоккей клубы* 'хоккейный клуб «Нефтяник»' (г. Альметьевск) и др.); эргонимы, относящиеся к сфере обслуживания («*Нефтьче*» *авыл хуҗалыгы предприятиясе* 'сельскохозяйственное предприятие «Нефтяник»' (п. Нижняя Мактама), «*Нефтегаз*» *төзелеш-монтаж предприятиясе* 'строительно-монтажное предприятие «Нефтегаз»' (г. Альметьевске) и др.); эргонимы, относящиеся к экономической деятельности («*Кара алтын*» *банкы* 'банк «Кара алтын»' (г. Казань), *ЯАҖ «Кара алтын»* 'ЗАО «Кара алтын»' (г. Альметьевск) и др.).

Следует уточнить, что почти во всех эргонимах отражается связь онима со сферой деятельности предприятия, местом его расположения.

Квантитативный анализ текстов художественной литературы и газетных статей, тематически связанных с нефтяной индустрией, показал высокочастотное употребление таких слов, как *нефть*, *нефтьче* 'нефтяник', *скважина*, *бораулау* 'бурение', *торба* 'труба', *оператор*, *бригада*, *ятма* 'залежь', *токым* 'порода', *газ*, *казылмалар* 'ископаемые', что вполне закономерно и обусловлено жанрово-тематическими особенностями текста.

По частотности и активности употребления первые три места во всех текстах разных жанров занимают слова *нефть*, *скважина*, *оператор*, а слова *торба* 'труба', *ятма* 'залежь', *токым* 'порода', *казылма* 'ископаемое' набирают менее одного процента из общего числа указанной группы лексем.

Установлено, что количество слов, относящихся к НП, выше в художественной литературе, чем в публицистике и научной литературе. Среди всех лексем наиболее высока доля лексемы «нефть» во всех текстах-выборках.

В публицистике часто употребляемыми являются фразеологические выражения, неологизмы, арабские и персидские заимствования, которые в настоящее время актуализируются в татарском литературном языке. Активностью отмечены

и аббревиатуры, в подавляющем большинстве случаев заимствования из русского языка или через него. Так как русская и европейская заимствованная лексика, кальки и полукальки составляют более половины лексики НП, они имеют высокую частотность употребления. Но в отличие от текстов художественной литературы, в газетах русские и европейские заимствования заменяются их исконно татарскими или арабо-персидскими эквивалентами: *мастер – оста, сварщик – эретен ябыштыручы, установка – жайланма* и др., т.е. налицо стремление представителей СМИ к использованию собственного татарско-тюркского потенциала, что справедливо и в отношении исследуемой нами лексики.

Употребление лексики НП в интернет-ресурсах имеет много общих черт с использованием её в традиционных печатных изданиях. Высокой функциональной частотностью в электронных ресурсах характеризуются слова: *нефть, газ, нефтьче* ‘нефтяник’. Следует указать на следующие специфические выражения как наиболее частотные, зафиксированные в ходе проведенного исследования интернет-ресурсов: *нефть базары* ‘нефтяной рынок’, *нефть касепчелеге* ‘нефтяной промысел’ и др. В электронных ресурсах татарского языка так же, как и в традиционных изданиях, активно употребляются синонимы (*нефть – кара алтын* ‘чёрное золото’, *жир мае* ‘масло земли’, *катлам* ‘пласт’ – *ятма, пласт*; *нефть промышленности* ‘нефтяная промышленность’ – *нефть сэнәгате, нефть касепчелеге* и др.), заимствованные и калькированные термины, терминологические словосочетания («*салкын крекинг*» ‘холодный крекинг’, *эшкәртүнең плазмохимия методы* ‘плазмохимический метод обработки’ и мн. др.).

В **Заключение** реферируемой работы обобщаются результаты и формулируются основные выводы, которые коррелируются с положениями, выносимыми на защиту; намечаются перспективы дальнейшей научной работы.

Перспективный ресурс исследования нами видится в обращении к исследованию лексики НП с привлечением материала других языков, родственных и неродственных, особенно языков стран, где нефтяная промышленность сильно развита.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, включённом в перечень ВАК РФ:

1. Миннебаева Г.И. Онимический потенциал лексики нефтяной промышленности в современном татарском языке / Миннебаева Г.И. // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань: Изд-во КФУ, 2012. – № 1 (27). – С. 53-56.

Публикации в разных изданиях:

2. Миннебаева Г.И. Некоторые способы фонетического словообразования лексики нефтяной промышленности в татарском языке / Миннебаева Г.И. // Филология в полиэтнической и межкультурной среде: состояние и перспективы. – Казань: РИИ, 2009. – С. 155-158.

3. Миннебаева Г.И. Терминология нефтяной промышленности: словообразование и исследование дискурса / Миннебаева Г.И. // Модернизация: государство, общество, экономика и культура: материалы международной научной конференции (Казань, 26 марта 2010) – М.: Изд. центр РГГУ, 2010. – С. 181-186.

4. Миннебаева Г.И. Научные подходы к применению татарской терминологии в нефтяной отрасли / Миннебаева Г.И. // Ученые записки. Том VI. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО РАП «Российская Академия правосудия». – Казань, 2010. – С. 570-576.

5. Миннебаева Г.И. Сложные и парные слова как способы словообразования в лексике нефтяной промышленности / Миннебаева Г.И. // Филология и образование: современные концепции и технологии: материалы Международной научной конференции (3-5 июня 2010) – Казань: Изд-во МО и Н РТ, 2010 – С. 290-291.

6. Миннебаева Г.И. Лексика нефтяной промышленности по мотивам прямой номинации / Миннебаева Г.И. // Ученые записки. Том VII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО РАП «Российская Академия правосудия». – Казань, 2011. – С. 430-433.

7. Миннебаева Г.И. Основные способы косвенной номинации технических понятий в татарском языке / Миннебаева Г.И. // Ученые записки. Том VIII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУ ВПО «РАП». – Казань, 2012. – С. 599-605.

*Отпечатано в ООО «Печатный двор».
г. Казань, ул. Журналистов, 2А, оф. 022
Тел: 295-30-36, 541-76-41, 541-76-51.
Лицензия ПД №7-0215 от 01.11.2001 г.
Выдана Поволжским межрегиональным
территориальным управлением МПТР РФ.
Подписано в печать 21.09.2012 г. Печ. л. 1,5
Заказ № К-7188. Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать - ризография.*